Глава 124 - Отец и сын обратились против друг друга

В Имперском городе Столицы Mirrorlink Лиень Чхэнвэй безучастно смотрел на своего сына, Лиень Тяньвэя. По какой-то неизвестной причине Лиень Тяньвэй стал гораздо более замкнутым и едва показал себя после того, как закончился Экзамен Фэнвэнь. Он даже не особо участвовал в делах государства и появлялся только на собраниях и только после того, как его несколько раз вызывали. Узнав о ненормальности своего сына, Лиень Чхэнвэй приказал провести секретное расследование и выяснил, что Лиень Тяньвэй в самом деле завязал роман с одной из наложниц своего отца!

- Ты позорище! Посмотри, что ты сделал! – ругал Лиень Чхэнвэй сына.

Услышав это, Лиень Тяньвэй сразу же упрекнул в ответ:

- Отец, пожалуйста, не делай для нас с Я'эр трудностей. Мы действительно любим друг друга.

- Что за бред! Я'эр – это наложница твоего отца. Как ты мог так поступить! И теперь ты хочешь, чтобы я что-то позволил тебе? Как я теперь должен смотреть в глаза другим? - взревел Лиень Чхэнвэй.

- Отец! Вы пренебрегали Я'эр после того, как выбрали ее наложницей. Мне очень нравится Я'эр, и она тоже любит меня. Какое это имеет значение для вас, если она будет со мной? - воскликнул Лиень Тяньвэй, преклонив колено к земле.

Видя, что его сын на самом деле говорит ему такие вещи ради того, чтобы быть с одной из его собственных женщин, Лиень Чхэнвэй едва мог подавить свою ярость. Выпустив пар из ноздрей, он произнес:

- Вэй’эр, этот отец только хочет, чтобы ты направил свой ум на государственные дела. Теперь четыре великих клана в основном хороши своим названием. Клан Хуан был даже уничтожен. Сейчас решающий момент для восстановления всей полноты власти… Как ты мог поместить все свои мысли на какой-то простой женщине? Ладно… Поскольку это так, я сделаю тебе одолжение, - и он крикнул своим людям. - Привести Я'эр сюда!

Гвардейцы снаружи сразу же ушли исполнять приказ, когда услышали это, а Лиень Тяньвэй сразу же восторженно застыл. Он думал, что его отец исполнит его, сына, желание.

Лиень Чхэнвэй посмотрел на сына со стиснутыми зубами, и убийственное намерение все возрастало в его глазах. Разумеется, оно было направлено не на собственного сына, а на И Я'эр.

Спустя некоторое время женщина, чья внешность не считалась красивой, но излучала необыкновенный шарм, медленно вошла во дворец и опустилась на колени перед Лиень Чхэнвэем.

- Я'эр, подойди сюда. Мне нужно кое-что тебе сказать, - произнес прямо Лиень Чхэнвэй.

Эта наложница по имени И Я'эр поднялась с опаской. Ее роман с Лиень Тяньвэй был разоблачен Лиень Чхэнвэем, и теперь ее сердце находилось в беспорядке.

И Я'эр подошла к Лиень Чхэнвэю, не осмеливаясь поднять голову. Внезапно Лиень Чхэнвэй протянул руку и крепко схватил ее за шею, сказав Лиень Тяньвэю:

- Вей’ер, если отец ее убьет, что ты сделаешь?

Увидев это, Лиень Тяньвэй поспешил встать и с тревогой выдохнул:

- Отец, если ты навредишь Я'эр, этот сын никогда не займет позицию правителя Mirrorlink и уйдет! Я прошу отца отпустить Я'эр.

Желтая энергия засияла в руке Лиень Чхэнвэя, и он впал в приступ гнева, видя, что его сын действительно говорит такое ради женщины. Он мгновенно сломал шею И Я'эр, и она упала на пол, так и умерев.

- Ах! Я'эр! – Лиень Тяньвэй в шоке заорал, не веря своим глазам. Он быстро приблизился и заключил И Я'эр в свои объятия.

Лиень Чхэнвэй холодно хмыкнул и вернулся на трон, сев. Он изначально думал, что если эта женщина умрет, то у него и Лиень Тяньвэй наверняка стало бы все как раньше, а Лиень Тяньвэй направил бы больше внимания на государственные дела.

Тем не менее, он никогда бы не подумал, что Лиень Тяньвэй безучастно подхватит И Я'эр и медленно, не сказав ни слова, пойдет на выход из дворцового зала.

- Ты непослушный сын, что ты собираешься делать? - Лиень Чхэнвэй встал и яростно взревел.

Услышав это, Лиень Тяньвэй не обернулся. Он только остановился на месте, его глаза были полны печали, и он откровенно сказал:

- Отец, ты не знал? Я был знаком с Я'эр с самого детства, но я никогда не встречался с ней после того, как ты меня отправил на обучение. Когда я вернулся, она уже стала твоей наложницей. Теперь, когда мы сошлись вместе после многих трудностей, ты на самом деле убил ее! Да-а... Я просто оставлю Mirrorlink и никогда сюда больше не вернусь.

Когда Лиень Тяньвэй подошел ко входу в зал дворца, он снова заговорил, добавив пустоту в голос:

- Ты на самом деле убил Я'эр ради этих так называемых государственных дел! Если я когда-нибудь вернусь, я сравняю нацию Mirrorlink с землей! Государственные дела, Mirrorlink или еще какая-нибудь чушь, все вы последуете за Я'эр! Я обещаю!

- Ты! - удивился Лиень Чхэнвэй. Он никогда бы не подумал, что убийство И Я'эр заставит Лиень Тяньвэй сказать такие слова. В его сердце неожиданно возникло чувство сожаления о своем поступке.

Однако Лиень Тяньвэй больше не обращал на него никакого внимания. Он ушел с трупом И Я'эр на руках, оставив Лиень Чхэнвэя наедине с отсутствующим взглядом.

Через какое-то время из дворцового зала раздался поразительно гневный крик.

В этот же момент молодожены, Лань Цзиу и Лань Шу'эр, пребывали в своем сладком времени, глубоко погрузившись в обоюдную любовь.

Лань Шу'эр была нежной, как вода, и после их женитьбы стала добродетельной женой. Ее лицо все время озаряла улыбка, наполненная счастьем.

С Лань Цзиу, проявляющим свой талант в охоте, Лань Даниу больше не мог хранить неловкий секрет. Многие молодые люди из деревни начали следовать за ними, чтобы поохотиться, излишек дичи передавался Лань Даниу на продажу в городе. Дни сменялись без проблем и забот.

Спустя месяц, как обычно вернувшись в дом, Лань Цзиу увидел, что Лань Шу'эр страдает от тошноты. Он поспешно подошел, обеспокоенно спросив:

- Шу’эр, что с тобой?

Цвет лица Лань Шу'эр был слегка желтоватым. Она тихо ответила:

- Я не знаю, что со мной стало последние несколько дней... Мне не хочется есть, и я часто ощущаю тошноту. Это так ужасно…

Лань Цзиу забеспокоился еще больше и торопливо заговорил:

- Пойдем к бабуле, чтобы она проверила тебя.

Лань Шу'эр послушно кивнула и направилась к старушке вместе с Лань Цзиу.

Уже у себя - старушка лишь стала расспрашивать о состоянии Лань Шу'эр, не утруждаясь проверить пульс девушки - просто сидела и пила чай.

- Бабуля, что же случилось с Шу’эр? Пожалуйста, скажите что-нибудь, - с беспокойством спросил Лань Цзиу.

Бабушка взглянула на него и вздохнула:

- Я не знаю, должна ли я поздравить вас двоих. Лань Цзиу, ты вскоре станешь отцом.

- А? Что? – недоверчиво одновременно воскликнули Лань Цзиу и Лань Шу'эр.

- Что, а, да... не позволяй Шу’эр больше заниматься тяжелым трудом. Приноси с охоты больше пищи, чтобы питать ее тело. Если с ней что-нибудь случится, я не отпущу тебя, Лань Цзиу, - откровенно заявила бабушка.

Лань Цзиу в смущении улыбнулся. Личико Лань Шу'эр тоже покраснело как спелое яблоко. Она начала нежно поглаживать свой живот, демонстрируя блаженный взгляд на своем лице.

Отослав Лань Цзиу и Лань Шу'ер восвояси, старушка в очередной раз вздохнула, пробормотав себе под нос:

- Ах, проклятая судьба, и окаянная…

С тех пор, узнав, что Лань Шу'эр была беременна, Лань Цзиу пристрастился к ней еще больше. Он не позволял ей делать какие-либо дела и с охоты приносил с собой большое количество еды.

Однако Лань Цзиу и Лань Даниу вскоре заметили странный феномен во время охоты.

Они часто находили трупы в золотой одежде, и с течением времени количество трупов стало

увеличиваться. Каждый раз, когда они находили эти трупы, они вырывали яму, чтобы похоронить тела.

В один из дней Лань Цзиу и Лань Даниу глубоко в горах обнаружили около дюжины таких трупов. Вначале они побаивались, но медленно привыкли к этому, сталкиваясь на охоте с трупами чуть ли не каждый раз, и уже даже начали в шутку делать ставки, на скольких мертвецов иной раз они наткнуться.

- Брат Даниу, тебе не кажется, что мы слишком часто обнаруживаем трупы. Как ты думаешь, кто за этим стоит? Мы никогда даже не видели кого-либо еще..? – задал вопрос Лань Цзиу.

В этот момент Лань Даниу рылся вокруг трупов, ища какой-нибудь ценный предмет. В конце концов, он действительно нашел пару колец с драгоценными камнями.

- Да кого это заботит, мы же не те, кто умирает или убивает. Во всяком случае, мы их хороним, делаем благое дело, позволяя им обрести покой… - пожал плечами Лань Даниу, разглядывая кольца в руке.

- Брат Даниу, разве это не к невезению продолжать забирать вещи у мертвых? Разве они так ценны? - спросил Лань Цзиу, нахмурив лоб.

Лань Даниу не произнес ни слова, лишь глупо посмеиваясь и бросая взгляды на найденные драгоценности.

И именно в таком духе прошли несколько мирных месяцев. В Деревне Голубого Древа, дом Лань Цзиу и Лань Шу'эр был окружен людьми, все они вытягивали шею, чтобы заглянуть внутрь, пока изнутри раздавались крики и охи Лань Шу'эр.

Лань Цзиу беспокойно шагал взад-вперед во дворе, а Лань Даниу сидел в позе мудреца, попивая чай.

- О, Лань Цзиу, перестань ходить туда-сюда… У меня уже голова от твоих мельтешений разболелась. Там происходят истинно женские дела… Нет смысла беспокоиться. Подойди лучше и выпей чаю, - сказал Лань Даниу.

Лань Цзиу проигнорировал его, все еще не переставая шагать взад-вперед.

Через какое-то время раздался крик ребенка. Лань Цзиу сразу почувствовал, как его сердце ускорилось, и он в предвосхищении уставился на запертые двери.

- Жи-я, - дверь скрипнула. Соседская тетушка обратилась к Лань Цзиу с улыбкой на все лицо:

- Лань Цзиу, все завершилось и прошло успешно… Шу’эр родила девочку. И она, и ребенок вне опасности. Войдешь немного позже - есть еще кое-что, о чем нужно позаботиться.

Лань Цзиу сразу же улыбнулся, когда услышал радостные вести. Многие жители деревни ворвались во двор, сердечно поздравляя Лань Цзиу.

Последний радостно махнул рукой и объявил, что сегодня он угостит всех пиром и что пусть жители деревни приходят позже за напитками и мясом. Последние сразу же пришли в восторг от его слов.

Вскоре соседская тетушка позвала Лань Цзиу в дом. Лань Даниу исподтишка крался сзади, но его быстро выгнали из дома ослепительно острые глаза тетушки, заставляя Лань Даниу остаться во дворе.

Когда Лань Цзиу вошел в дом и увидел ребенка рядом с Лань Шу'эр, то стал так взволнован, что не мог выдохнуть и слова.

Лань Шу'эр, лежа в кровати, слабо прошептала:

- Дорогой, у тебя теперь есть дочь... Она тебе нравится?

- Конечно, как может быть по-другому! – ошалело закивал Лань Цзиу, слезы неуправляемо стали течь из его глаз.

В ту ночь Лань Цзиу воспользовался своим обещанием. Он устроил банкет во дворе, пригласив всех из деревни, и угостил напитками и мясом. Сам он был так счастлив, что доподлинно неизвестно, сколько вина он опустошил той ночью.

Однако после того, как Лань Цзиу напился, ему снова приснились те люди, которые обращались к нему, как к «юному мастеру». Он пытался получить более четкий вид людей, но как бы он не протирал глаза - люди были размыты.

На следующий день Лань Цзиу встал рано. С тех пор, как он познакомился с Лань Даниу, он не многому научился у него, но его способность к спиртному напитку значительно возросла. Спирт от прошлой ночи не сильно повлиял на его общее состояние.

Он вышел во двор, где Лань Даниу и несколько молодых ребят из деревни уже ждали его. Они заключили уговор, что поохотятся сегодня на славу и вернуться с еще больше добычей чем обычно.

Когда они подошли к выходу из деревни, то заметили знакомую старушку, что медленно приближалась ко входу в деревню снаружи.

- Бабуля, откуда ты так рано утром? - поприветствовал ее Лань Даниу.

Та не произнесла ни слова, лишь кивнула им и продолжила путь к своему домику в деревне.

Лань Даниу, похоже, привык к характеру бабушки и только улыбнулся, продолжив свой путь из деревни.

С другой стороны, Лань Цзиу продолжал оборачиваться, чтобы посмотреть. Казалось, он чувствовал, что в этой бабушке скрыты некоторые секреты.

После того как Лань Цзиу и остальные покинули деревню, бабушка внезапно остановилась и оглянулась, взглянув на фигуры охотников. Вздохнув, она вытянула из-под одежды свои пожилые руки, покрытые кровью.

- О, Лань Цзиу, кому же ты перешел дорогу? Культиваторы, приезжающие в эту деревню для поиска, становятся с каждым разом все более мощными... До каких пор я окажусь способна убирать за твоим прошлым? - пробормотала старушка и продолжила неспешным шагом идти к своему дому.

http://tl.rulate.ru/book/10068/344954